

А.Н. Чубинский (Москва)

О РУССКОМ КОМБИНИРОВАННОМ ОРУЖИИ XVII ВЕКА

ПОД КОМБИНИРОВАННЫМ обычно понимается оружие, конструкция которого рассчитана на его использование в качестве как огнестрельного, так и холодного (клинкового, древкового, ударного). Однако это определение нужно прилагать только к историческому и несерийному оружию. Пехотное ружье со штыком во всех своих исторических видоизменениях — мушкет и фузея с кремневыми замками, капсюльные ружье и штуцер, магазинная винтовка и штурмовая винтовка — по формальным основаниям также должны быть отнесены к комбинированному оружию. Однако ни английское строевое ружье Браун Бесс, ни французский мушкет обр. 1777, ни русскую винтовку Мосина невозможно классифицировать как комбинированное оружие. Кроме того, комбинированным может считаться стрелковое оружие, имеющее и гладкий, и нарезной стволы¹, а также разновидность холодного клинкового оружия, включающая и «маскированное»². Эти данные заставляют ограничить вышеприведенное определение. Отметим, что многие оружейеды склонны также относить к комбинированному то оружие, которое в других случаях классифицируется как скрытое (оружие скрытого ношения) или сочетающее оружейную конструкцию с неоружейным предметом³.

Первые образцы комбинированного оружия в Европе появилось, по всей видимости, не ранее второй половины XV в.⁴ Следующее, XVI столетие в Центральной Европе стало временем расцвета подобного оружия, что было связано в первую очередь с появлением и активным применением колесцового замка. Широко известны совмещенные с колесцовыми пистолетами

европейские топоры, шестоперы, чеканы, шпаги, сабли, кинжалы, охотничьи копья (рогатины)⁵. Также нередко встречались попытки объединить огнестрельное оружие с арбалетом (немецкое колесцовое ружье ок. 1580 г.)⁶ или сугубо ударным оружием (знаменитое английское «кропило» — моргенштерн с тремя пистолетными стволами, запаливаемыми фитилем)⁷ и даже защитным вооружением (итальянский щит с поперечным пистолетным стволом фитильного же воспламенения)⁸. Парадоксально, но самые ранние уверенно датированные колесцовые замки встречаются именно на комбинированном оружии — итальянских пистолетах-топорах, датированных ориентировочно 1515 г.⁹

Обозначив исторический контекст, сосредоточимся на заявленной теме. Насколько нам известно, комбинированное русское оружие эпохи Московского царства ранее не становилось предметом отдельного исследования. Это не удивительно, в музейных собраниях такого оружия сохранилось крайне мало, при этом предметов, которые были бы доказательно атрибутированы как изготовленные русскими мастерами, нет вообще.

Первое исследование, где было упомянуто бытовавшее в России комбинированное оружие, — «Историческое описание одежды и вооружения российских войск...» А.В. Висковатова 1841 г., где было отмечено, что «в конце XVI века или в начале XVII вошли в употребление... ручницы с топорами и пистолы

Ил. 1. Ружье-бердыш (Музеи Московского Кремля) и два пистолета-топорика (Музеи Московского Кремля и ВИМАИВиВС). Иллюстрация из «Исторического описания одежды и вооружения российских войск» А.В. Висковатова 1841 г.

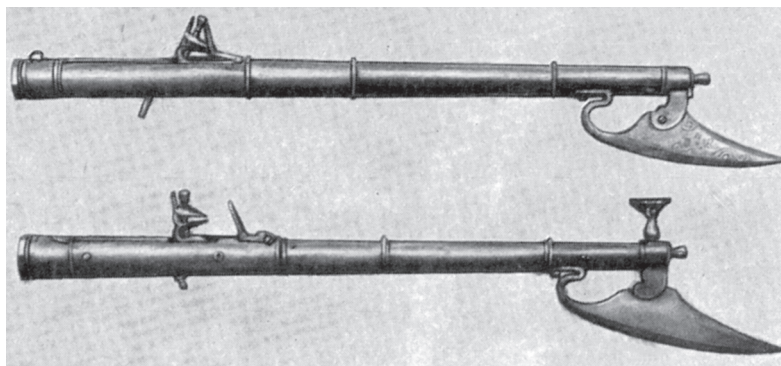
Ил. 2. Ружье-бердыш (Музеи Московского Кремля)

Ил. 3. Пистолет-топорик (Музеи Московского Кремля)

с топорками», а на иллюстрации¹⁰ были помещены изображения ружья с прямым прикладом и бердышным топором на стволе, а также двух аналогичных предметов заметно меньшего размера, причем в подписи ружье было названо не «ручницей», а «пищалью с топором» (ил. 1). Все три изображенных предмета можно соотнести с оружием из музейных собраний. Два верхних — ружье-бердыш и топорик в обухом в виде молотка — находятся в московской Оружейной палате (ил. 2, 3), а нижний топорик с обухом-чеканом (или крюком), как мы покажем ниже, наверняка был зарисован в С.-Петербурге в Артиллерийском музее.

Вообще говоря, идентификация топориков с музейными предметами не очевидна. Сложность этой атрибуции заключается в том, что в настоящий момент в Артиллерийском музее хранится два аналогичных предмета, один из которых был описан Н.Е. Бранденбургом в 1877 г.: «Железный топорик, приспособленный к огнестрельному действию: рукоятка или топориче состоит из ствола калибра 0,5 дюйма, снабженного обыкновенным ударно-кремневым замком; дуло закрывается откидной на шарнире крышкой; обух топорика представляет род молотка, сближающего это оружие с типом чеканов»¹¹. Оба топорика из Артиллерийского музея, производящие впечатление парных, были опубликованы в 1992 г. Л.К. Маковской¹² как русское оружие второй половины XVII в. (ил. 4). На первый взгляд, описанный Н.Е. Бранденбургом топорик сходен с изображенным в труде А.В. Висковатова благодаря «обуху, представляющему род

Ил. 4. Два пистолета-топорика (ВИМАИВиВС). Рисунок из Определителя Л.К. Маковской 1992 г.

молотка». Однако ряд деталей изображения 1841 г. позволяет заключить, что это все же топорик-пистолет из Оружейной палаты. Во-первых, на дуле изображенного пистолета нет откидной крышки, упомянутой Н.Е. Бранденбургом¹³ и наличествующей на обоих топориках из Артиллерийского музея, во-вторых, форма лопасти изображенного топора гораздо ближе к московскому образцу, наконец, на рисунке 1841 г. у верхнего пистолета-топора показан запоясный крюк, отсутствующий у топориков из С.-Петербурга.

Надо сказать, что за прошедшее со времени публикации А.В. Висковатова время сохранность двух предметов заметно изменилась. У кремлевского ружья была утрачена верхняя часть курка, а у пистолета-топорика из Артиллерийского музея исчез крюк или клевец, смонтированный на той же дульной обоймице, что и лопасть топора.

Ружье-бердыш¹⁴ (ил. 2, 5, 6) в инвентарной книге Музеев Московского Кремля определено как изготовленное в России в XVII в., а в Описи Оружейной палаты 1886 г. значилось как «ружье с секирою» при этом упоминалось, что помещенный в ручке курок сломан; спуск пуговкою¹⁵. Это ружье имеет тонкостенный ствол длиной 75 см и калибром 18 мм, длина ружья 137 см, общая (габаритная) длина до носка топора 161 см. Казенная часть — ствол крепится к круглой в сечении «ствольной коробке», которая образована железной прямоугольной пластиной, выполняющей функцию замочной доски и находящейся

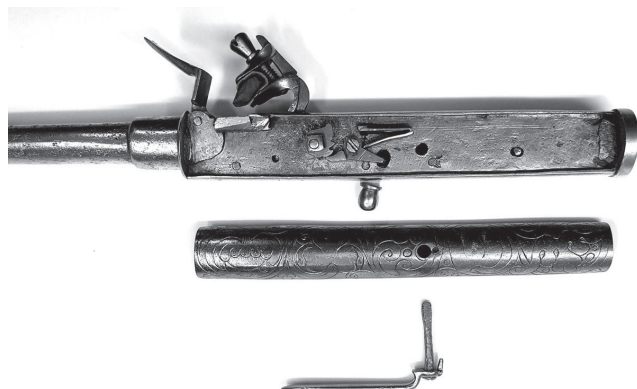

Ил. 5. Механизм воспламенения ружья-бердыша.
Вид справа. Головка курка утрачена. Железная накладка
снята (Музеи Московского Кремля)

Ил. 6. Бердышный топор на дуле ружья-бердыша.
Крюк на «обухе» утрачен (Музеи Московского Кремля)

на оси ствола; эта пластина сварена с казенным винтом, а боковые округлые накладки не несут нагрузки, крепятся к этой пластине винтами и закрывают внутренние детали замка. На правой стороне пластины закреплены курок, боевая двуперая пружина, воздействующая снизу вверх на выступ в задней части курка, огниво, совмещенное с крышкой пороховой полки, и подогнивная двуперая пружина, а также короткий спусковой крючок в виде балясины (ил. 5). На левой стороне пластины на оси курка зафиксирована лодыжка с двумя вырезами под боевой и предохранительный взвод, а также подпружиненное шептало, действующее в вертикальной плоскости, выступ которого проходит сквозь прорезь в пластине и сцепляется со спусковым крючком. Пороховая полка приварена и к пластине, и к казенному винту, а запальное отверстие, сделанное на дне полки, проходит непосредственно сквозь казенный винт. В задней части к пластине — замочной доске приварена железная втулка, служащая для крепления приклада-рукояти. Круглый в сечении деревянный приклад фиксируется на торце железной гайкой. У дульного среза на стволе винтом зафиксирована железная втулка, составляющая единое

Ил. 7. Механизм воспламенения пистолета-топорика.
Вид слева. Железная накладка и запоясный крюк сняты
(Музеи Московского Кремля)

целое с оправой бердышного топора (ил. 6). Эта деталь сложной фигурной формы имеет продольный глубокий паз, в котором тремя винтами закреплена тыльная часть лопасти бердыша. Широкая лопасть с оттянутой в сторону казны фигурной косицей крепится к нижней части ствола винтом.

Пистолет-топорик¹⁶ из Оружейной палаты (ил. 3, 7) имеет сходную базовую конструкцию. Ствол также тонкостенный длиной 39 см и калибром 12,5 мм, общая длина до носка топора 57 см. В отличие от ружья-бердыша на дульной обоймице напротив топора укреплен железный, оттянутый в виде граненой балясины обух, заканчивающийся восьмигранным молотком, а на левой стороне рукояти винтом прикреплен запоясный крюк, который теоретически позволял подвешивать оружие на ремне дулом вниз. Кроме того, «ствольная коробка» пистолета украшена крупным гравированным орнаментом из растительных завитков, а на молотке в той же технике выполнена цветочная розетка. Механизм воспламенения заряда пистолета полностью аналогичен вышеописанному.

До недавнего времени этот пистолет-топор¹⁷ в музейной документации был определен как западноевропейский конца XVII в. В выставочных каталогах 2000-х гг. атрибуция предмета была изменена, сначала появилось предположение, что он сделан в России¹⁸, а в последней публикации атрибуция стала радикально

иной: «Россия, вторая половина XVIII в.»¹⁹. Причиной столь поздней датировки было неточное определение конструкции замка, которая была ошибочно сблизена с бокс-локом (box-lock)²⁰, появившимся в Англии в середине XVIII в.

Тем не менее, атрибуция перечисленных предметов из Оружейной палаты и Артиллерийского музея (ружья-бердыша и трех пистолетов-топориков) не была аргументирована. Так, например, мнение известнейшего оружейведа Ю.В. Шокарева о том, что «в России... [в XVII в.] для парадных целей служили бердыши-пистолеты»²¹ мало того, что бездоказательно, но и, по сути, ошибочно, так как на момент публикации его статьи данные о существовании в России «бердышей-пистолетов» отсутствовали.

Прежде чем предоставить доказательства русского происхождения описываемого оружия и датировать его с максимальной точностью, мы дадим обзор письменных источников эпохи Московского царства, в которых упоминается комбинированное оружие. Если причислять скрытое оружие к комбинированному, то первое его упоминание можно найти в текстах Андрея Курбского. Вот описание возникшего на одном из царских пиров конфликта и его фатальных последствий: «Яко един муж храбры посреди пиру обличил его [Ивана Грозного] предо всеми, ему же было наречение Молчан Митков... он же [царь] абие возгоревся гневом великим, копьем, яже во проклятом жезле своем носяще, абие рукою своею пробил его и вне храмины лютым кремешником повелел извлещи его, едва дышуща, и добити»²². В этом отрывке Курбский рассказывает о клинке, скрытом в царском жезле (или, скорее, посохе). Здесь будет уместно упомянуть о предмете, сохранившемся до наших дней и имеющем ту же конструктивную идею. Это холодное оружие, принадлежавшее князю Василию Ивановичу Туренину-Оболенскому, — чекан со скрытым в черене кинжалом²³; деревянная рукоять обоих предметов — общая, она сочленяется с череном чекана при помощи резьбового соединения. В настоящий момент чекан датируется концом XVI — началом XVII в.; в его русском происхождении нет полной убежденности, по крайней мере, гравировка на серебряной оправе и обломок шпажного клинка, послуживший для кинжала, определенно выполнены европейскими мастерами.

Вероятно, идея использования посоха или трости в виде деревянной трубки как скрытого хранилища для того или иного

предмета была распространена довольно широко. Известно, например, что во время русско-польской войны в 1660 г. казак Микулка тайно пронесил письмо, которое было «заделано в посоху», в письме сообщались важные военные данные²⁴. Среди имущества гетмана Ивана Самойловича в 1690 г. были «5 тростей, в том числе... в две тростях штыки, в одного штыка черен железной резной»²⁵. В оружейной казне Соловецкого монастыря в 1705 г. хранились «посох, в нем кинжал стальной без черена... шпага в посоху»²⁶. В 1670 г. после безвременной смерти царевича Алексея Алексеевича из числа его имущества в Оружейный приказ была выдана «в трости сделана пицаль»²⁷. Впрочем, последний предмет вряд ли можно отнести к скрытому оружию, поскольку оружейный замок, как правило, монтировался снаружи, и скрыть его было невозможно.

Собственно комбинированное вооружение в русских документах встречается не ранее второй половины XVII в. В описи оружейной палаты Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г. упоминаются «пятьдесят один топорик подорожных... один из них с пистолью и с обушком... копьё с пистолью и с крюком, ратовище вязовое с костьми... плеть, столбец грановит, вместо плетовища пистоль оклеена ирхою, по концам кости говяжьей, замок русской пружины гнутые»²⁸. Последняя запись требует комментария. Мы не можем сказать наверняка, какое именно оружие было упомянуто первым, нельзя исключить, что это европейское оружие типа глефы, ронконы или даже алебарды. С другой стороны, материал древка и наличие на нем инкрустации («ратовище вязовое с костьми») свидетельствуют в пользу того, что это было русское парадное оружие. Второй предмет, плеть с пистолетом, замок которого принадлежит к русскому типу, со всей очевидностью изготовлено в России русскими мастерами. Аналогичных плеток в Европе не существовало, а русский замок с двуперыми пружинами нигде, кроме России, не производился.

Эти же соображения можно отнести к следующему предмету, формально проходящему по ведомству вексиллологии. В 1685 г. в хоромы юного царя Петра Алексеевича в числе прочего оружия было принесено «древко знаменное с пистолью»²⁹. Вряд ли какие-либо части знамен ввозились в Россию из-за рубежа. В любом случае, европейское комбинированное оружие, выполнявшее функции древка знамени, неизвестно, следовательно, мы можем считать, что и этот предмет был изготовлен в России до 1685 г.

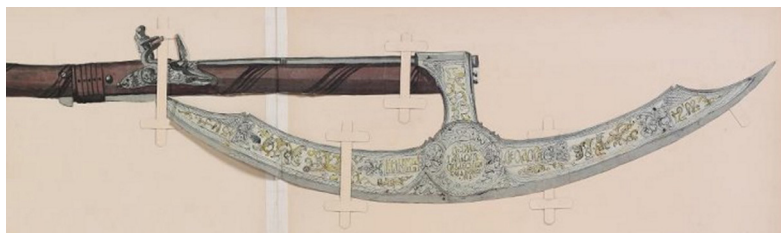
Интерес царя Петра Алексеевича к комбинированному оружию проявлялся и ранее. Осенью 1684 г. из его хором в числе прочего вооружения был возвращен «*бердыш с пищальным стволом и замком*»³⁰. Неясно, можно ли отождествить этот бердыш-ружьё с описанным выше (ил. 2), но можно предположить, что использование сугубо русской оружейной лексики для описания этого предмета («бердыш», «пищальный замок») указывает на его русское происхождение.

Возможно, в Москве были изготовлены также «обушик, что сделан с пистолью»³¹, и «бердыш с крюком и с пистолью», которые упоминались в документах Оружейной палаты зимой-весной 1683 г.³² «Обушиком», т. е., буквально «небольшим обухом» в этом документе мог быть назван как небольшой топорик, так и чекан, и даже боевой молот³³.

Комбинированное оружие было широко представлено и в арсеналах русской знати последней трети XVII в. Среди оружия воеводы Ивана Мещеринова, осаждавшего Соловецкий монастырь в 1673 г., числились: «Рогатина, а в ней сделана пищаль... пять кинжалов с стволами, а в них три крыты зеленою нерпою, черены рыбы, оправа серебряная»³⁴. Кинжалы с «рыбьими» черенами, т. е. вырезанными из моржовой кости, скорее всего, также сделаны в России, так как для подобного европейского оружия мы могли бы ожидать другой материал — слоновую кость.

В описи имущества боярина А.С. Матвеева 1677 г. имелись «пищаль ствол в посоху с замком, до казны заклеен, замок шкоцкой, ложа до казны яблоневая... копьё прорезное, оболочено красною кожею, а в нем пицал, замок немецкой»³⁵. Наиболее вероятно, что последнее комбинированное оружие являлось охотничьей рогатиной, соединенной с огнестрельным оружием, подобные копия представлены в зарубежных оружейных собраниях и в большинстве случаев они оснащены колесцовыми замками. Нельзя исключить, что это копьё позднее хранилось в Оружейной палате и числилось в ее описи 1711 г. как «копьё стрельбою, [ствол] обшит кожей, по коже травы золочены, приклад отломлен, цена 10 алтын»³⁶. Сохранность показывает, что это последнее оружие имело достаточно долгий срок службы, следовательно, также может быть датировано XVII столетием.

В собрании оружия князя В.В. Голицына, конфискованного в казну в 1689 г., имелись «Обух железной прорезной... с стрельбою, на обухе вырезана змея, ствол был воронен и золочен, замок

Ил. 8. Акварель «Бердыш-ружье» (Музеи Московского Кремля)

барабарской... Пара топорков железных в лице, один порезан травью, другой гладкой, стволы один по местам серебрен и золочен, другой золочен сплошь, огнивы... курки воронены, под спусками полоски вороненные... шонпулы железные... Пара топорков стал-ных огненные... на топорках порезаны птицы... замки бараборские»³⁷. Заметим, что первая пара топорков в этой цитате прямо не обозначена как комбинированное оружие, но упоминание характерных деталей — стволов, курков, шомполов — не оставляет сомнения в их классификационной принадлежности.

Среди оружия гетмана Ивана Самойловича помимо вышеупомянутых тростей со штыками числился «топор з пистолетом»³⁸.

Интереснейшую информацию о русском комбинированном оружии предоставляет акварель первой половины XIX в., на которой в натуральный размер изображен бердыш, древко которого является стволом ружья с замком французского типа (ил. 8)³⁹. В настоящий момент местоположение этого оружия неизвестно (скорее всего, оно безвозвратно утрачено), но его датировка XVII в. несомненна, появление подобного оружия в XVIII в. кажется немыслимым, настолько оно не соответствует вкусам и предпочтениям Петровской эпохи. Тем не менее, судя по золоченому (насеченному золотом?) орнаменту, а также надписи на лопасти топора с цитатами из Библии и именем владельца⁴⁰, это был наиболее декоративный русский бердыш из всех, о которых мы имеем какую-либо информацию.

Наконец, имеется еще одно позднее свидетельство о широком распространении в оружейных собраниях русских вельмож XVII в. комбинированного вооружения. В родовом арсенале графов Шереметевых, который был описан Э.Э. Ленцем в 1895 г., хранилось по меньшей мере четыре образца комбинированного оружия, которое датировалось XVII — началом XVIII в., причем

один из них — копьё с пистолетом — было определено как русское (к этому предмету мы вернемся ниже)⁴¹.

Приведенные данные показывают, что, во-первых, в России последней трети XVII в. комбинированное оружие было представлено в относительно большом количестве, и, во-вторых, оно изготавливалось русскими мастерами. По всей видимости, в это время в Московском царстве существовала мода на такое оружие, хотя в Европе пик интереса к комбинированному вооружению пришелся на вторую половину XVI в.

Постараемся теперь проследить судьбу двух вышеуказанных предметов из собрания Оружейной палаты. До недавнего времени оба предмета не были выявлены в музейных описях ранее 1886 г. Ружье-бердыш в Описи Оружейной палаты 1835 г. описано после турецких ружей: «Ружье, у коего вместо приклада сделана рукоять из черного дуба; замок же состоит из курка и полки, ствол круглый гладкий, вверх коего привинчен железный бердыш. Поступило в Палату в 1810 г.»⁴². Однако в Описи Санкт-Петербургской Рюсткамеры 1810 г., на которую дается ссылка, это ружье не найдено. Остается предположить, что это комбинированное оружие упоминалось в Описи Оружейной палаты 1808 г. как «бердыш железной, у коего на обухе приделан железной рог, подобно как у некоторых топоров, вместо древка ружейной ствол, обтянутый вылакированной и расписанною кожею. С стальным замком и железным шомпулом»⁴³. Обоснованность этой идентификации может быть поставлена под сомнение, так как на нынешнем ружье нет приспособлений для удержания шомпола. Разрешить этот вопрос поможет аналог нашего оружия из собрания графа Д.С. Шереметева, где имелось французское (?) охотничье копьё начала XVIII в., совмещенное с пистолетом, оснащенный батарейным замком, при этом ствол пистолета был обложен кожей, «образующей вдоль верхней части ствола складку, в которую вкладывается железный шомпол»⁴⁴. Таким образом, наиболее вероятно, что упомянутая на кремлевском ружье в 1808 г. кожа вместе с закрепленным на ней шомполом, как и смонтированный на обухе «рог», были утрачены ко времени составления новой музейной описи в 1835 г. На исходное наличие некоей детали у дула (на месте «обуха» напротив топора) намекает плоская площадка на крепежной втулке.

Ружье-бердыш с «рогом» из описи 1808 г. исходно являлось имуществом репрессированных князей Голицыных и в уже

цитированной нами описи конфискованного у них в 1689 г. оружия значится так: «Бердыш железной огненной с крюком, а в приемных книгах написан топорком, покрыт кожей красною»⁴⁵. Следовательно, мы можем ограничить верхнюю датировку этого комбинированного оружия 1680-ми гг. С другой стороны, в числе оружия, которое царь Петр Алексеевич указал привезти в село Преображенское в ноябре 1684 г., числился некий «бердыш с пичальным стволом и замком»⁴⁶, который также можно сблизить с описываемым оружием. Но и в этом случае приведенная верхняя датировка оказывается наиболее вероятной.

Исторический путь пистолета-топорика также был прослежен нами до XVII в. Чтобы не утомлять читателя цитатами из описей Оружейной палаты XVIII–XIX в., мы сразу приведем его наиболее раннее описание из Переписной книги Оружейной палаты 1687 г.: «Топорок стальной с пистолью, на конце около замка золочено, по золоту росконфарено, ствол поволочен гзом еринным, шонпол железной»⁴⁷. К сожалению, ссылка на наличие топорка в предшествующих описях Оружейной палаты не приведена. Возможно также, что самое раннее упоминание этого топорка содержится в уже цитированном нами документе 1683 г., где он именуется как «обушик, что зделан с пистолью». Обкладка из зеленой кожи («еринного гза») и шонпол наверняка были аналогичны вышеупомянутым принадлежностям ружья-бердыша. Очевидно, эти детали были утрачены в позднейшее время⁴⁸.

Конструкции ружья-бердыша и пистолета-топора, как мы указывали выше, идентичны, в них совпадает даже дополнительный узел крепления косицы топора к стволу, сходный с креплением русских бердышей, при том, что вырезной нижний край бердышной лопасти очень напоминает аналогичную деталь турецких бердышей⁴⁹. Особого внимания заслуживает конструкция замков. По формальным соображениям оба замка должны быть определены как французские или батарейные (курок можно поставить на боевой и предохранительный взвод, шептало действует в вертикальной плоскости, крышка полки совмещена с огнивом). Следовательно, эти замки не могли быть сделаны мастером русского происхождения (единственный выполненный русским мастером XVII в. французский замок установлен на знаменитом револьвере Первуши Исаева, датированном временем ок. 1625 г.⁵⁰). Однако вся сложность атрибуции описываемых предметов заключается в том, что мы не знаем

аналогов подобных механизмов воспламенения и на европейском оружии.

Практически все европейское комбинированное оружие, сделанное на базе колесцового или французского замка, имеет воспламенительные механизмы достаточно традиционной конструкции — с замочной доской, которая монтировалась на предмете снаружи, но не являлась «несущей» конструкцией оружия в целом. В нашем случае железная продольная пластина, играющая роль замочной доски, закрытая округлыми, образующими трубку накладками, является основной конструктивной деталью, воспринимающей нагрузку и ответственной за целостность оружия в целом, выполняющей функции отсутствующей ложи. Единственным европейским аналогом этого конструктивного решения могло бы быть упоминавшееся выше «копье с пистолетом» из собрания графа Д.С. Шереметева, у которого имелась «толстая железная трубка, в которой помещен механизм замка французской батарейной системы... курок вставлен в середину трубки... трубка украшена грубою резьбою, изображающей растительный орнамент, между ветками которого надпись PARIZ»⁵¹. В 1971 г. Л.И. Тарасюк не согласился с мнением Ленца, считавшего это оружие французским, выдвинул версию о том, что копье сделано в Восточной Европе, предположительно Польше, в начале XVIII в.⁵² В действительности приведенная надпись с ошибкой показывает, что ружье могло быть сделано где угодно, но только не во Франции.

На наш взгляд, место изготовления копья-пистолета — Россия. Полное отсутствие оружия подобной конструкции в европейских коллекциях при наличии пяти ее образов в российских оружейных собраниях (причем два кремлевских предмета прослеживаются в документах с последних десятилетий XVII в.) позволяет считать, что конструкция комбинированного оружия с французским замком и круглой «ствольной коробкой» была разработана в России, наверняка в Москве. Близкое конструктивное сходство копья-пистолета с предметами из Оружейной палаты, а также двумя топориками-пистолетами из Артиллерийского музея (ил. 4) говорит о том, что все эти образцы комбинированного оружия спроектированы и изготовлены одним и тем же мастером. Создателем описанной оружейной схемы мог быть только незаурядный конструктор-оружейник, великолепно знающий не только механику батарейного замка,

но и общую архитектуру огнестрельного оружия. Отметим, что изобретенная им схема появилась более чем на полвека ранее кремневого замка типа бокс-лок середины XVIII в.⁵³, с которым ее объединяет расположение курка, огнива, пороховой полки и запального отверстия в плоскости ствола и жесткое скрепление механизма воспламенения непосредственно со стволом. Также эта техническая инновация предвосхитила появление ствольной коробки, которая вплоть до настоящего времени является одним из наиболее важных конструктивных решений для стрелкового оружия.

Известно, что в Москве во второй половине XVII в. работало большое количество иноземных оружейников, как западноевропейского происхождения, так и выходцев из белорусских земель, находившихся под властью Великого княжества Литовского; только эти оружейники были хорошо знакомы с конструкцией замка французского типа. Подавляющее большинство этих мастеров состояло в штате Оружейной палаты, но и о других мастерах (например, работавших в Пушкарском приказе) мы можем судить по документам Оружейной палаты второй половины XVII в., где упоминалось изготовленное ими оружие.

Вряд ли автором описанной нами уникальной конструкции мог быть один из белорусских оружейников, которые практически всегда воспроизводили формы и конструкции оружия, хорошо известного в Европе. К такому оружию можно отнести «чекан с пистолью» из собрания графа Д.С. Шереметева, который Э.Э. Ленц определил как русский конца XVII в.⁵⁴, а Л.И. Тарасюк как голландский или английский 1640–1650 гг.⁵⁵ Уточним, что этот чекан (боевой молот) был полностью сделан мастерами Оружейной палаты (вероятно как коммерческая работа, а не по царскому заказу), причем его замок имеет ближайšie аналоги, выполненные «карабинным» мастером Петром Мартыновым, выходцем из Полоцка, который работал в Оружейной палате в 1660–1670-х гг.⁵⁶

Те же соображения о вторичности по отношению к европейским образцам можно отнести к работам таких мастеров Оружейной палаты, как Ганс Меер (Ганус Маер, Hans Meer), Матис Зубер (Матиас Зоммер, Matias Sommer) и даже Бартел Кинеман (Бартар Киннеман, Bartel Kineman)⁵⁷. Этих мастеров можно характеризовать как европейских оружейников хорошего среднего уровня, но не выше.

Заметно более высокий уровень и статус имели два западно-европейских мастера, которые появились в Москве в первой половине 1660-х. Эти мастера не числились в Оружейной палате, но их можно отнести к европейским знаменитостям. Первый из них — Каспар II Кальтхофф (1638–1685)⁵⁸, сын прославленного оружейника Каспара I Кальтхоффа, известного уникальными конструкциями магазинного оружия с максимально автоматизированным для своего времени механизмом перезарядки. Его отец, происходящий из известной золингенской династии оружейников Кальтхоффов⁵⁹, значительную часть своей жизни работал в Лондоне⁶⁰. Каспар II прибыл в Россию в 1664 г. в составе английского посольства, которое возглавлял Чарльз Говард граф Карляйль⁶¹, через какое-то время он вернулся в Англию (король Карл II в своих письмах к царю Алексею Михайловичу обращался с просьбой о возвращении Кальтхоффа), а ружье работы его работы с надписью «MOSCOVA 1665»⁶² является единственным вещественным свидетельством его пребывания в Москве. С нашей точки зрения, описанная выше конструкция комбинированного оружия не могла быть разработана Кальтхоффом, так как область его интересов лежала в области магазинного казнозарядного оружия, и неизвестно, удалось ли ему лично разработать какие-либо технические новшества или он всего лишь воспроизводил кинематические схемы оружия с автоматизированной системой перезарядки, разработанные его отцом. Кроме того, у него не было мотивации оставаться в Москве надолго.

Позволим себе высказать предположение, что автором рассматриваемой конструкции, изготовившим все пять указанных предметов (ружье-бердыш, три пистолета-топора и пистолет-копье), был другой оружейник мирового уровня — Андрей Нейтгарт (Андреас Нейдхарт, Andreas Neidhart). Датчанин по происхождению, Нейтгарт в 1631 г. стал оружейным мастером, работал для принца Кристиана, старшего сына короля Кристиана IV, а также основал под Копенгагеном оружейную фабрику. Нейтгарт был известен своим интересом к оружию необычных конструкций и яркими творческими находками⁶³. Так, для принца Кристиана он изготовил несколько колесцовых ружей со стволами сложной формы, например, имеющими сечение в виде сердечка или листа клевера⁶⁴. Неизвестно, каким образом Нейтгарт попал в Россию, а наиболее ранняя известная работа мастера в России — пушка, хранящаяся в Артиллерийском музее в С.-Петербурге, на которой нанесено

ANDREAS NEIDHART 1666 Mos

Ил. 9. Надпись на стволе и форма канала ствола ружья работы Андрея Нейтгарта 1666 г. Иллюстрация из Описи Московской Оружейной палаты 1886 г.

имя мастера и дата 1661⁶⁵. Первое документальное упоминание о Нейтгарте в русских документах встречается в деле о пасхальных подношениях царю 1663 г.: «Пушка о 10 винтах ядром в гривенку длиною в 2 аршина. Пушка гладкая ядром в пол 2 гривенки, длиною пол 5 аршина. Делал обе иноземец Андрис Нейтарт»⁶⁶. Вероятно, мастер состоял в штате Пушкарского приказа, а в царской оружейной казне хранились по крайней мере два ружья его работы 1666 г., оснащенные замками французского типа. Это ружье с «трехпультным» стволом, в сечении представляющим лист клевера (ил. 9)⁶⁷, и двуствольное перевертное ружье (системы вендер)⁶⁸. У Нейтгарта был сын Лаврентий — также пушечный мастер, работавший совместно с отцом, который в качестве успешного «рудознатца» дослужился до звания подполковника и находился на русской службе до начала XVIII в.⁶⁹ Вероятно, Андрей Нейтгарт стал основателем русской дворянского рода Нейтгардтов. Разнообразие интересов этого мастера, оригинальность его технических решений служат косвенным доказательством того, что он мог являться изобретателем рассматриваемой уникальной конструкции комбинированного оружия. В любом случае, из всех перечисленных иноземных мастеров, работавших в Москве, он является самым вероятным претендентом на это авторство. Крайне маловероятно, что в России второй половины XVII в. работал другой оружейный мастер столь высокого уровня, о котором мы не имели бы вообще никакой информации — ни письменных упоминаний его имени, ни работ, удивляющих конструктивной новизной и сложностью технического исполнения. Добавим, что гравированный стилизованный растительный орнамент на двух ружьях Нейтгарта и топорике-пистолете из Оружейной палаты имеет известное сходство, хотя мы не можем говорить о полном совпадении стилистики декора на всех трех предметах⁷⁰. А нанесенная на ружье надпись (ил. 9) показывает, что Нейтгарт не был гравером-виртуозом, качество гравировки среднее.

Ил. 10. Кортик-пистолет с кремневым замком типа бокс-лок и ножны (Музеи Московского Кремля)

Добавим, что в Санкт-Петербургском Артиллерийском музее помимо трех железных кованых пушек 1660-х гг., подписанных именем Нейтгарта⁷¹, имеется безымянная железная казнозарядная пушка с уникальной системой запирания ствола, которая была декорирована в Оружейной палате в 1661–1673 гг.⁷². Клиновый затвор у этого орудия выполнен в виде зубчатой рейки, которая управляется при помощи вращения рукоятки, соединенной с шестерней. Используя тот же метод включения, мы можем предположить, что и эта пушка была спроектирована и изготовлена Андреем Нейтгартом, коль скоро европейские аналоги XVI–XVII вв. не найдены, а другие работавшие в Москве в XVII в. пушечные мастера с высоким эвристическим потенциалом неизвестны.

Итак, если верно наше предположение о том, что пять указанных образцов комбинированного оружия были изготовлены в Москве Андреем Нейтгартом, мы должны несколько расширить их датировку и включить в нее 1660-е гг. Скорее всего, именно в это время в России возникает достаточно широкий интерес к комбинированному оружию, и наряду с работами европейских мастеров (выполненными как за пределами Московского

Ил. 11. Кортик-пистолет с кремневым замком типа бокс-лок. Вид слева (Музеи Московского Кремля)

царства, так и на его территории), появляется собственно русское комбинированное оружие, аналоги которого за пределами России неизвестны (вышеуказанные знаменное древко, соединенное с пистолетом, и плетка-пистолет). При этом вряд ли все перечисленное оружие имело выдающиеся функциональные качества, скорее, это были диковинки, призванные вызвать интерес, а их функциональное использование было малоэффективным в качестве как холодного, так и огнестрельного оружия.

Для сравнения приведем данные о русском комбинированном оружии XVIII в. В Музеях Московского Кремля хранятся два охотничьих кортика, совмещенных с пистолетами⁷³, которые имеют, скорее всего, тульское происхождение. Именно так определили их составители Описи Рюсткамеры 1810 г., поместив описания этих предметов последними среди тульских пистолетов и перед тульскими шпагами: «Кортик с пистолетом, полоса гладкая, прибор серебряной, ножны черныя кожаныя... Кортик таким же манером, только в медном приборе»⁷⁴ (ил. 10, 11). Тот факт, что оружие в этой описи было определено как тульское при наличии на нем надписей «LONDON», «GRIFFIN & TOW» показывает, что составители перечня 1810 г. не сомневались в подлинности надписей. Тем не менее, в настоящий момент в музейной документации эти кортики-пистолеты определяются как изготовленные в Лондоне в 1670–1690-х гг. С нашей точки зрения, оба предмета являются хорошими тульскими имитациями английского оружия, а их датировка может быть оставлена в силе, так как самое раннее воспроизведение русскими мастерами системы бокс-лок зафиксировано в 1668 г.⁷⁵ К сожалению, в XVIII в. у русских мастеров мы встречаем самую высокую степень подражательности, которую с полным основанием можно назвать подделкой.

В заключение выскажем несколько соображений о номенклатуре комбинированного оружия. Существует два способа классификации и, соответственно, наименования предметов комбинированного вооружения. В одних случаях оно классифицируется как в первую очередь огнестрельное, в других — как в первую очередь холодное оружие, так сказать, носитель вторичного огнестрельного. В большинстве случаев по своей конструкции и внешнему виду комбинированное оружие напоминает холодное. В действительности, часто оно публикуется в каталогах, посвященных холодному оружию⁷⁶. Но столь же часто — среди

огнестрельного оружия⁷⁷. В цитированном нами каталоге Н.Е. Бранденбурга 1877 г. описания комбинированного оружия, топора-пистолета и протазана, конструкция которого включает пару колесцовых пистолетов, помещены среди огнестрельного оружия⁷⁸. В то время как Э.Э. Ленц включил комбинированное оружие в группы, посвященные копьям и ударному оружию⁷⁹.

Таким образом, системы в наименованиях и классификации такого оружия нет, и, на наш взгляд, она не является необходимой. Нет и не может быть однозначного правила, устанавливающего очередность следования в названии огнестрельной или клинковой/ударной составляющей. С нашей точки зрения, названия «пистолет-топор» и «топор-пистолет» равнозначны⁸⁰. Вполне допустимо и употребление уменьшительных форм слова топор: «пистолет-топорик», «пистолет-топорок». При этом исторические аутентичные названия подобных предметов, то есть встречающиеся в документах эпохи их активного бытования, например, «копье стрельбою» или «топорок огненный», не могут быть использованы как современные термины при описании комбинированного оружия.

¹ ГОСТ Р 51888-2002. Оружие гражданское и служебное огнестрельное и газовое. Классификация. М., [2002]. С. 2.

² Устинов А.И., Портнов М.Э., Нацваладзе Ю.А. Холодное оружие. М., 1994. С. 10. По всей видимости, эти авторы относили к комбинированному оружию такое, которое нельзя классифицировать ни как короткоклинковое, ни как длиннокликовое.

³ Tarassuk Leonid, Blair Claude. The Complete Encyclopedia of Arms & Weapons. [Verona], 1986. P. 137. "Combination weapons".

⁴ Forrer Robert. Über Combinierte Waffen // Zeitschrift für Historische Waffen- und Kostümkunde. Dresden, 1909–1911. S. 98; Блэр Клод. Пистолеты мира. М., 2007. С. 9.

⁵ Тарасюк Л.И. Старинное огнестрельное оружие в собрании Эрмитажа. Европа и Северная Америка. Л., 1971. С. 208–211, № 506–529; Treasures from the Tower of London. An exhibition catalogue by A.V.B. Norman and G.M. Wilson. [Bradford], 1982. P. 99–100, cat. 87; Блэр Клод. Пистолеты мира. М., 2007. № 716–722.

⁶ Lewerken H.W. Kombinationswaffen des 15.–19. Jahrhunderts. Berlin, 1989. S. 259, № 120.

⁷ Сокровища Тауэра в Кремле. [Каталог выставки]. [Мюнхен], 1998. С. 44, кат. № 8.

⁸ Там же. С. 48, кат. № 10.

⁹ Brooker Robert. Landeszeughaus Graz, Austria. Radschloss Sammlung / Wheellock collection. [Hong Kong], 2007. P. 35.

- ¹⁰ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1841. Ч. 1. С. 74. Табл. 86.
- ¹¹ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. Часть I. СПб., 1877. С. 268, № 259.
- ¹² Маковская Л.К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV – XVIII веков. Определитель. М., 1992. С. 54, 148, рис. 117.
- ¹³ Строго говоря, у второго пистолета-топорика на изображении 1841 г. такой крышки также нет, в то время как на фотографии 1992 г. обе крышки присутствуют.
- ¹⁴ Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-5013.
- ¹⁵ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 5. Кн. 4. Огнестрельное оружие. М., 1886. № 7512.
- ¹⁶ Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-2687.
- ¹⁷ В музейной описи 1886 г. это оружие значилось как «пистолет-запоясник с скирою... ложа и ручки железные, замок нового образца». См.: Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 5. Кн. 4. № 8320.
- ¹⁸ Левыкин А.К., Чубинский А.Н. Старинное огнестрельное оружие. [Каталог выставки]. М., 2007. С. 12.
- ¹⁹ Чубинский А.Н. Из собрания Музеев Московского Кремля. Каталог выставки. Самара, 2011. Кат. № 67.
- ²⁰ В русскоязычной литературе эта конструкция иногда носит название «коробчатый замок».
- ²¹ Шокарев Ю.В. Стреляющие диковинки // Огнестрельное оружие. Самые красивые и знаменитые. М., [2007]. С. 122.
- ²² Андрей Курбский. История о великом князе московском. Русская историческая библиотека (РИБ). СПб., 1914. Т. 31. Ст. 350.
- ²³ Древности Российского государства 1853. С. 68. Альбом. Рис. 75; Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 4. Кн. 3. Холодное оружие. М., 1885. № 5245. Оружие выставлено в постоянной экспозиции Оружейной палаты, однако, в «собранном» состоянии: кинжал не извлечен из черена.
- ²⁴ Акты Московского Государства (АМГ). СПб., 1911. Т. 3. С. 168, 169.
- ²⁵ Опись движимого имущества, принадлежавшего малороссийскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям Григорию и Якову // РИБ. Т. 8. 1884. С. 1149.
- ²⁶ Книга описная Соловецкого монастыря и монастырской вотчины. 1705 г. Отдел рукописных, печатных и графических фондов Музеев Московского Кремля (ОРПГФ). Рук. 1404. Л. 292 об.
- ²⁷ Виктор А. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. Вып. 1. М., 1877. С. 206.
- ²⁸ Савваитов П.И. Оружейная палата Кирилло-Белозерского монастыря, по описным книгам 1668 года. СПб., 1851. С. 42, 43.
- ²⁹ Записи о приеме и раздаче оружия и других предметов Оружейной палатой. 1683–1688. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 396. Оп. 1. Ч. 50. Д. 52127. Л. 21.
- ³⁰ Об отвозе в село Преображенское к государю Петру Алексеевичу из Оружейной палаты всяких оружейных вещей. 22 ноября 1684. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 22872. Л. 1. Этот документ был опубликован Г.В. Есиповым. См.: Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 1. С. 52.

- ³¹ Тетрадь записная что взято на двор оружейничего Большого Шереметева ратной сбруи с 24 июля 190-го года по 6 июля 193-го года. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37375. Л. 5.
- ³² Записи о приеме и раздаче оружия и других предметов Оружейной палатой. 1683–1688. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 ч. 50. Д. 52127. Л. 20.
- ³³ Нельзя полностью исключить, что это оружие позднее оказалось в родовом арсенале графов Шереметевых и в 1895 г. было опубликовано в известной работе Э.Э. Ленца. См.: Описание собрания оружия графа С.Д. Шереметева. СПб., 1895. С. 89, 90, кат. № 396, 397, 398.
- ³⁴ Книги переписные... что взято из лодьи у Ивана Мещеринова. 1676. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 561. Л. 30 об.–31.
- ³⁵ Опись имущества боярина Артемона Сергеевича Матвеева // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете (ЧОИДР). Кн. 2. М., 1900. Часть V. С. 14, 15.
- ³⁶ Опись Оружейной палаты, составленная в 1711 г. стольником Матвеем Головиным. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 939. Л. 1–449. Л. 438.
- ³⁷ Опись имуществу князя Василия и сына его Алексея Голицыных, принятому в Оружейную палату в 1689–1690 гг. РГАДА Ф. 396. Оп. 2. Д. 938. Л. 36 об., 37, 37 об.
- ³⁸ Опись движимого имущества, принадлежавшего малороссийскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям Григорию и Якову // РИБ. Т. 8. 1884. С. 1197.
- ³⁹ Богатская И.А. «Российские древности» в произведениях графики первой половины XIX века. М., 2014. Т. 1. С. 363, № 431. Автор выражает благодарность хранителю Ирине Андреевне Богатской за возможность знакомства с изображением.
- ⁴⁰ См.: Чубинский А.Н. Предметы вооружения, утраченные Оружейной палатой в XVII–XIX вв. Утраты мнимые и действительные // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой международной научно-практической конференции. Часть V. СПб., 2016. С. 346, 347. Наше предположение о том, что этот топор мог происходить из собрания оружия князей Голицыных, по всей видимости, оказалось ложным.
- ⁴¹ Ленц Э. Опись собрания оружия графа С.Д. Шереметева. СПб., 1895. С. 84, кат. № 371; С. 89, 90, кат. № 396, 397, 398.
- ⁴² Опись Вещам Московской Оружейной Палаты, составленная помощниками Директора Павлом Евреиновым и Василием Карцовым в 1835 году. Часть пятая. Огнестрельное оружие. ОРПГФ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. № 7045.
- ⁴³ Опись вещам Мастерской и Оружейной палаты, по высочайшему повелению составленная в 1808 году. Часть четвертая. Книга вторая. РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4009. № 4768.
- ⁴⁴ Ленц Э. Опись собрания оружия графа С.Д. Шереметева. С. 84, № 371.
- ⁴⁵ Опись имуществу князя Василия и сына его Алексея Голицыных, принятому в Оружейную палату в 1689–1690 гг. Л. 38 об.
- ⁴⁶ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Подг. Г.В. Есипов. М., 1872. Т. 1. С. 52.
- ⁴⁷ Опись Оружейной палаты, составленная по прежним описям в 1687 г. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 936. Л. 137. Описан в числе топоров.
- ⁴⁸ В описи Оружейной палаты 1808 г. шомпол на топорке уже не числится, но зеленая кожаная обложка еще есть. См.: Описание вещам Мастерской и Оружейной палаты, по высочайшему повелению составленная в 1808 году. № 6462.

⁴⁹ Это наше наблюдение не может быть подтверждено ссылками на опубликованные турецкие бердыши, поскольку в музейных собраниях таковые чаще всего хранятся в фондах и атрибутируются как русские.

⁵⁰ Чубинский А.Н. Конструкции замков огнестрельного оружия и их наименования в русских источниках XVI – начала XVIII в. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Пятой международной научно-практической конференции 14–16 мая 2014 года. Ч. IV. СПб, 2014. С. 419.

⁵¹ Ленц Э. Опись собрания оружия графа С.Д. Шереметева. С. 84, № 371. Нельзя исключить, что именно это копьё значилось в выше цитированной Описи Оружейной палаты 1711 г. как «копьё стрельбою». См. сноску 36.

⁵² Тарасюк Л. И. Старинное огнестрельное оружие в собрании Эрмитажа. С. 211, № 529.

⁵³ Tarassuk Leonid, Blair Claude. The Complete Encyclopedia of Arms & Weapons. P. 101, “Box lock”.

⁵⁴ Ленц Э. Опись собрания оружия графа С.Д. Шереметева. С. 90, кат. № 398. Табл. X.

⁵⁵ Тарасюк Л. И. Старинное огнестрельное оружие в собрании Эрмитажа. С. 210, № 519, 521.

⁵⁶ См.: Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие и снаряжение XVI – начала XVIII в. Каталог собрания [в печати].

⁵⁷ Яблонская Е.Я., Орленко С.П. Западноевропейские оружейники в Оружейной палате XVII века // Материалы и исследования Музеев Московского Кремля. М., 2018. С. 79–96.

⁵⁸ Heer E. Der Neue Stockel. B. 1. S. 609.

⁵⁹ Hayward J.F. The Art of the Gunmaker. Vol. I. London, 1965. P. 190.

⁶⁰ Blackmore H.L. A Dictionary of London Gunmakers 1350–1850. Oxford, 1986. P. 125.

⁶¹ Описание Московии при реляциях гр. Карлейля // Историческая библиотека. Учено-литературный журнал. 1879. № 5. [СПб.]. С. 39.

⁶² Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 5. Кн. 4. № 7538.

⁶³ Heer E. Der Neue Stockel. Bande 2. S. 863.

⁶⁴ Hayward J.F. The Art of the Gunmaker. Vol. I–II. London, 1965. P. 261.

⁶⁵ Вышенков В.П., Маковская Л.К., Сидоренко Е.Г. Каталог материальной части отечественной артиллерии. Л., 1961. С. 164, кат. № 301.

⁶⁶ Роспись оружию и мастеровым людям, которое делано в Оружейном приказе в поднос царю Алексею Михайловичу к празднику Светлой недели. 1663. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8725. Л. 2.

⁶⁷ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 5. Кн. 4. № 7550.

⁶⁸ Там же. № 7523. Обоснование атрибуции этого ружья см.: Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие и снаряжение XVI – начала XVIII в. Каталог собрания [в печати].

⁶⁹ Трухин В.И. О «бедном» Нейдгарте замолвите слово // Родина. 2012. № 12. С. 48.

⁷⁰ Строго говоря, гравировка на двух ружьях, определенно сделанных Нейдгартом в 1666 г., также не может быть точно определена как выполненная одним и тем же мастером.

⁷¹ Вышенков В.П., Маковская Л.К., Сидоренко Е.Г. Каталог материальной части отечественной артиллерии. Кат. № 301, 306, 308.

⁷² Там же. С. 163, 164, кат. № 300.

⁷³ Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-4238, Ор-4239.

⁷⁴ Реестр оружия, принятого в 1810 г. т.с. А.Н. Олениным от с.с. К.Ф. Литке. РГАДА. Ф. 369. Оп. 2. Ч. 3. Д. 1258. Л. 116, № 34, 35.

⁷⁵ Тульская художественная сталь XVIII–XIX вв. [Каталог выставки]. М., 2015. С. 136, 137, кат. № 25.

⁷⁶ См. например: Kölling Hartmut, Müller Heinrich. Europäische Hieb- und Stichwaffen. [Berlin, 1981]. S. 272, № 306; S. 276, № 312. Два немецких топорика с колесцовыми пистолетами первой половины XVII в. и 1560 г.

⁷⁷ Именно так были опубликованы два немецких пистолета-топора 1574 и 1575 гг. в издании Schöbel Johannes. Prunkwaffen. Waffen und Rustungen aus dem Historischen Museum Dresden. [Berlin, 1981]. S. 199–201, № 145, 146.

⁷⁸ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. С. 268. № 259, 260.

⁷⁹ Ленц Э. Описание собрания оружия графа С.Д. Шереметева. С. 84, 89, 90. Табл. X.

⁸⁰ К спорным случаям при научном описании оружия относятся такие, когда название не соответствует очередности перечисления деталей оружия в тексте, например, текстовое описание «кортика-пистолета» начинается с описания ствола и замка, а не клинка и эфеса.